

Александр СИЛИНСКИЙ
Тарногский район,
Вологодская область

Как отбирали хлеб

В декабре 2018 года исполнилось 100 лет со дня трагических событий в истории Вологодского края: во время проведения большевистским правительством в декабре 1918 года так называемой «Хлебной монополии» на территории Верхнекокшеньгской волости были убиты 15 продотрядовцев, а затем, по постановлению ЧК, расстреляно 17 крестьян волости. Этим событиям и посвящены заметки «Как отбирали хлеб». Автор опирается в них на архивные документы.

Продовольственный кризис. Создание продотрядов и Продармии

В 1915 году по причине разрухи и нарушения хозяйственных связей в ходе Первой мировой войны в России разразился продовольственный кризис. Назревала реальная угроза голода в промышленных городах страны.

Продразверстка традиционно ассоциируется с первыми годами советской власти и чрезвычайными условиями Гражданской войны, однако в России она появилась еще при императорском правительстве задолго до большевиков.

С началом Первой мировой войны в России подорожали предметы первой необходимости, цены на которые к 1916 г. выросли в два-три раза. Запрет губернаторов на вывоз продовольствия из губерний, введение твердых цен, распространение карточек и закупок местными органами не улучшили ситуацию. Города жестоко страдали от продовольственного дефицита и дороговизны. Положение требовало радикальной экономической централизации и привлечения к работе всех общественных организаций.

В конце 1916 г. власти ограничились планом массовой реквизиции зерна. Вольная покупка хлеба заменялась продразверсткой между производителями.

Величина наряда устанавливалась председателем особого совещания в соответствии с урожаем и размерами запасов, а также нормами потреблений губернии. Ответственность за сбор хлеба была возложена на губернские и уездные земские управы. Путем местных обследований было необходимо выяснить нужное количество хлеба, вычесть его из общего на уезд наряда и остаток разверстать между волостями, которые должны были довести величину наряда до каждого сельского общества.

Распределение нарядов по уездам должны были провести управы, разработать наряды для волостей, для сельских обществ, и о своем наряде должен был знать каждый домохозяин.

Изъятие возлагалось на земские органы совместно с уполномоченными по заготовке продовольствия.

После падения царского дома Романовых Временное правительство тоже пыталось разрешить эту проблему. Был принят ряд мер, но они оказались слишком либеральными и не привели к желаемому результату.

Придя к власти, большевики пошли более решительным путем. «После взятия Зимнего в октябре 1917 года и низложения Временного правительства посланные Смольным матросы перешерстили весь Петроград и обнаружили лишь 80 тысяч пудов муки, 50 тыс. пудов сахара, 30 тыс. пудов капусты» («Аргументы и факты», 1993 г.). Для привлечения на свою сторону широких рабочих масс этого явно было маловато. Тогда тысячи рабочих и матросов, получив реквизиционные книжки, вооружившись винтовками и револьверами, прихватив большие мешки, отправились по деревням и станицам хлебных губерний. Так появились первые продотряды, получившие широкое распространение как органы по изъятию «хлебных излишков» у крестьян.

Советское правительство взялось разрешить продовольственный кризис с помощью чрезвычайных мер. Декретом Совета народных комиссаров от 9 мая 1918 года в стране вводятся хлебная монополия и продовольственная диктатура. С конца мая началось массовое создание продотрядов и одновременно принято постановление Совнаркома о введении по всей стране военного положения и мобилизации всех надеж-

ных частей армии «для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива».

«Борьба за хлеб, – как указывал Ленин, – это борьба за социализм». Хлеб был нужен, оказывается, не только новой российской власти. Увлеченный идеей всемирной революции, Ленин в октябре 1918 года писал Свердлову: «Международная революция приблизилась за неделю на такое расстояние, что с ней надо считаться. Все умрем, чтобы помочь немецким рабочим. Вдесятеро больше усилий на добычу хлеба для нас и немецких рабочих». И эти усилия были предприняты.

К ноябрю 1918 года в стране полностью запрещена частная торговля и введено плановое распределение продовольствия по нормам военного времени. Введена продразверстка – обязательная сдача крестьянами всех хлебных излишков. Очень скоро продразверстка распространилась не только на хлеб, а и на фураж, картофель, другую продукцию крестьянских хозяйств.

Продовольственная диктатура осуществлялась с помощью Наркомпрода, который имел, по сути, военную структуру и неограниченные права. Наркомат продовольствия (Наркомпрод) был образован декретом 2-го съезда Советов 26 октября (18 ноября) 1917 года. На местах создавались губернские и уездные продкомитеты. Им подчинялись созданные декретом от 11 июля 1918 года комитеты бедноты (комбеды) и местные продотряды (декретом ВЦИК от 27 мая 1918 года продотряды создавались не только при центральных, но и при местных органах Наркомпрода). С этого же декрета началось формирование Продовольственной реквизиционной армии Наркомпрода (Продармии). Из продотрядов формировались продбатальоны, продполки по военному типу.

Продармейцы находились на положении красноармейцев. Они давали торжественное обещание (клятву), проходили ускоренное военное обучение, им выдавалось солдатское обмундирование и оружие.

Из воспоминаний участника первого Вологодского реквизиционного продотряда: «Продотряд был обмундирован в солдатскую форму, вооружен винтовками, револьверами, тремя пулеметами «максим», для организации конников отряду выделили 46 лошадей с седлами». Вступающим в ряды продармейцев гарантировались определенные льготы. «Все участники продотрядов пользуются правом на полу-

чение вознаграждения на месяц вперед в размере обычного среднего заработка с готовым содержанием. Причем семьи продовольственников, если таковые имеются, обеспечиваются продовольствием в первую очередь».

Вербовка в продотряды велась в основном среди молодежи. По архивным сведениям, вологодские продотряды на 85% состояли из лиц в возрасте от 18 до 22 лет. Какие задачи ставились перед ними? Приведу выдержку из характерного для того времени документа – из воззвания Белозерского уездного комиссариата по военным делам к крестьянам-беднякам и рабочим уезда от 1 августа 1918 года: «Товарищи! Откликнитесь на этот благородный призыв Советской власти. Она формирует специальную продовольственную реквизиционную армию... Цель и задача этой армии – беспощадная, не останавливающаяся перед самыми суровыми мерами борьба с жадными, укрывающими хлебные излишки, и с деревенскими кулаками-богатеями. Это единственное средство вырвать хлеб из (их) цепких рук и прожить с наименьшими страданиями оставшиеся до нового урожая полтора – два месяца.

В борьбе за хлеб с деревенской буржуазией Советская власть не остановится перед применением к своим упорствующим врагам – кулакам и богатеям открытого насилия, отнюдь не скрывая и от других, что деятельность продовольственных отрядов в деревнях благодаря проникновению в их состав несознательных, развращенных навыком старого режима элементов, подчас больно ударяет и по среднему трудовому крестьянству... Идите записываться в местные Советы, где вы узнаете и условия службы».

Этот документ примечателен тем, что в нем недвусмысленно говорится, что «штыки» продармии были направлены не только против кулаков-богатеев, а против всех «жадных» (термин можно применить к любому), укрывающих свой хлеб, в том числе и «средняков». Хотя и оправдывается это вроде бы проникновением в ряды продармейцев «несознательных элементов».

К ноябрю 1918 года численность официальных продотрядов составляла в стране 72 тысячи бойцов. Продармии – 29 тысяч (к ноябрю 1920 года в продармии было уже 77550 бойцов). Кроме того, на местах «отчуждением хлеба» занимались многочисленные уборочно-реквизиционные, заградительные, карательные отряды и другие «самоинициативные» объединения реквизиторов.

Их «нетактичное поведение» служило поводом для крестьянских восстаний под лозунгом: «Да здравствует свободный труд, свобода торговли. Да здравствует истинная народная власть, а не именуемая себя рабоче-крестьянской, ставшая нашим поработителем и кровопийцей».

В стране не было ни одного крестьянского уезда, который бы не оказал совнаркомовской продразверстке и реквизиторам упорного сопротивления. Апогеем этой борьбы стал так называемый Кронштадтский мятеж 1921 года. Те самые матросы, которые брали Зимний и у которых в случае провала восстания (1917 г.) хотел найти убежище Ленин, восстали против политики большевистского Кремля. Мятеж был жестоко подавлен. Постановлением Совета Труда и Оборона от 2 марта 1921 года все участники кронштадтских событий были объявлены вне закона. И, по сути дела, только лишь указом Президента России от 10 января 1994 года были реабилитированы.

В советской истории этот мятеж преподносился как белогвардейский. На самом деле он явился следствием праведного гнева народа против несправедливости и насилия советской власти, и в первую очередь по отношению к крестьянам. Все эти события заставили перейти, в конце концов, Ленина к НЭПу. Но об этом разговор особый. Вернемся к продотрядам восемнадцатого года.

Кулаки и комбеды

Первый Вологодский продовольственно-реквизиционный отряд был создан в сентябре 1918 года и вошел в состав Продармии, но с подчинением в оперативном отношении штабу 6-й Армии Северного фронта. В его составе было 224 человека. Этот отряд совместно со 109-й маршевой ротой Московского продовольственного полка занимался «отчуждением хлеба» в Никольском уезде Вологодской губернии и вошел в историю тем, что «за большую работу по учету и изъятию хлебных излишков, скота и фуража для нужд Северного фронта» получил благодарность Ленина. Всего в 1918 году в ряды продармейцев записалось свыше пяти тысяч вологжан.

В Тотемском уезде, в который входила и территория современного Тарногского района, действовал продотряд из 120 человек, сформированный из вологодских и сухонских рабочих в октябре 1918 года. Возглавлял отряд член президиума губисполкома Г. М. Шаршавин.

Такой мощный десант реквизиционеров в эти два вологодских уезда был не случайным. К весне и лету 1918 года хлебные территории Поволжья, Урала, Украины, Сибири не были подконтрольны советской власти. Взоры Наркомпрода обратились к северным губерниям. Но по отчетам губпродорганов Вологодская губерния сама являлась потребляющей, а не производящей хлеб. И только Никольский уезд обходился собственным хлебом, да более-менее благополучным считался Тотемский уезд, на территории которого и разыгралась одна из жутких трагедий времен «военного коммунизма».

Но прежде хотелось бы ответить на такой вопрос: были ли в наших краях кулаки в классическом значении этого слова? «Кулак – богатый крестьянин-собственник, эксплуатирующий бедняков, батраков». (Словарь С.И. Ожегова)

Нет. На мой взгляд, было искусственное разделение деревни на антагонистические группы. Богатые крестьяне на севере, в условиях хозяйствования на бедной земле и в суровом климате, были редкостью. Судя по архивным данным и рассказам старожилов, хозяйства, державшие по 4 лошади, по 8-12 коров, были редким исключением и до революции. А потом, когда начались все эти «притеснения» тех, кто богаче, такого количества скота уже не встречалось ни в одном хозяйстве. А если задуматься, были ли люди с 4 лошадьми и 12 коровами богатыми? Ведь в те времена существовали в деревнях большие патриархальные семьи. Глава семейства препятствовал выделению из хозяйства женатых сыновей. Это было невыгодно. Под одной крышей, случалось, жили по три-четыре сына с женами и детьми. За обеденный стол садилось до двадцати, а то и более человек. Чтобы прокормить такую большую семью, неизбежно нужно было держать несколько коров. А для обработки надела земли, который в рассматриваемый период нарезался «по едокам», нужна была не одна лошадь. Такая семья не нуждалась в наемной силе. Разве что в уборочную страду на жатве применялся наем, и то в виде так называемой «помочи». Хозяин варил пиво, хозяйка пекла пироги, и тем рассчитывались с теми, кто по собственному желанию приходил в работники.

А вот как «эксплуатировал», например, своих земляков «кулак» с Илезы А. Г. Демидов. Он приводил какого-нибудь праздновашающегося парня на надел, заросший кустами, ставил перед ним гармонь и говорил: «Вот павыкорчуешь столько-то сажень – и гармонь твоя». (Из вос-

поминаний моего деда А.Ф. Дуракова.) Какая же тут эксплуатация?

Списки кулаков для реквизиционеров хлеба составляли деревенские комитеты бедноты (комбеды), в которые записывались в основном бездельники (лодыри) да выпивохи. Ими двигали исключительно чувство зависти да личной мести.

После НЭПа в число кулаков попадали, например, крестьяне, ранее считавшиеся бедными, но сумевшие в этот короткий период экономической свободы своим умением, трудом и смекалкой поправить свое хозяйство. А потом уже записывали всех, кто имел лишнюю курицу, поросенка, плуг, а также по навету, по доносу недоброжелателей.

Практику искусственного раскола деревни успешно применяли и продотрядовцы. Вот что говорил политкомиссар 1-го Вологодского продотряда Шекун на заседании комитета большевиков г. Никольска: «Для успешной работы отряда на местах необходимо сейчас же приступить к организации деревни: расколоть ее на два лагеря путем повсеместной организации комитетов бедноты, так как только они могут успешно содействовать скорейшему учету и изъятию хлеба».

Комбеды при поддержке власти занимались самым беззастенчивым грабежом своих соседей по деревне. А не стали теми революционными органами, как замышлял пролетарский вождь Ленин. Многочисленные письма, ходоки с жалобами уходили в Москву. А на места высылались циркуляры за подписью Ульянова (Ленина) и комиссара по продовольствию Цюрупы такого содержания: «Лозунг организации бедноты во многих местах неправильно истолкован в том смысле, что беднота должна быть противопоставлена остальному крестьянскому населению,.. комитеты бедноты должны быть революционными органами всего крестьянства против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь пролетариев против остального деревенского мира».

Циркуляры циркулярами, но на местах были свои «вожди» и «вождики» со своим представлением «революционного момента». И хотя, не просуществовав и года, комбеды упразднены декретом сверху (реорганизованы в волостные и сельские советы), но они сыграли свою роковую роль в расколе деревни, уничтожении веками складывающегося деревенского мира. «Комбедовская практика» существовала на местах долго, а «комбедовская психология» дает о себе знать и до сих пор.

Реквизиторы на Кокшеньге

Продовольственный отряд Шаршавина в количестве 120 человек прибыл в уездный город Тотьму в начале ноября 1918 года. В задачу его входило: изъятие хлебных излишков, сбор чрезвычайного революционного налога с крестьян в уезде. В конце лета 1918 года Советское правительство приняло декрет о десятиллиардном чрезвычайном налоге. На Тотемский уезд его было начислено 7,5 миллиона рублей.

По прибытии в Тотьму продотряд Шаршавина был разделен на несколько мелких отрядов. Один из них в количестве примерно 60 человек (командир Федоров) направился в Кокшеньгские волости. В передовой статье «Известий Вологодского губернского продовольственного комитета» от 19 июля 1918 года говорилось: «Значительные излишки хлеба безусловно есть в районе Кокшеньги. Конечно, значительное количество этого хлеба вывезено за зиму мешочниками, но так или иначе тысяч 20-30 пудов этого хлеба в названном районе есть, и весь вопрос заключается в умении его взять». Сколько должен был «взять» продотряд хлеба на Кокшеньге? Точной цифры в архивах обнаружить не удалось. Но есть свидетельство, что уже к декабрю (за месяц) отряд Шаршавина сумел «взять» в целом по уезду 40 тысяч пудов хлеба. По сведениям тарногского краеведа В.Е.Величутина: «...в зиму 1918–1919 гг. только у крестьян Заборской волости было изъято 35 тысяч пудов хлеба, не меньше в Шевденицкой, Спасской, Шенбеньгской волостях».

По отчету Вологодского губпродкома, с августа 1918 года по 20 июня 1919 года в Тотемском уезде было изъято 121253 пуда 5,5 фунта хлеба.

После прибытия на Кокшеньгу местом дислокации был избран Спасский Погост, где и разместился штаб отряда. Для оперативной работы по волостям он был разделен на более мелкие подразделения. В Верхнекокшеньгскую волость (Верхкокшеньга, Илеза) был откомандирован отряд в количестве 15 бойцов (командир Киселев, комиссар Губин).

Что представляла из себя волость в то время? Вот краткая характеристика: «Верхнекокшеньгская волость. До губернского города 330 верст, до уездного – 125 верст; два сельских общества, 45 деревень, 3662 человека населения, в том числе мужчин – 1121 человек, женщин – 1246 человек, детей до 16 лет – 1280; в волости 12458 десятин земли. Потребительские лавки: Верхнекокшеньгская –

600 человек, Илезская – 250 человек, Епифановская – 59 человек; 1 фельдшер. Волисполком возник 1 апреля 1917 года, волостной совет – 8 февраля 1918 года (на момент описываемых событий его еще не было, были комбеды. – **А.С.**), волостное земство 2 сентября 1917 года (видимо, перестало функционировать. – **А.С.**). Председатель волисполкома И. С. Суворов».

О задании на заготовку хлеба продотрядом Киселева в этой волости документальных свидетельств найти не удалось. Писатель А. Петухов в своей повести «Просим выдать оружие» (1966 г.), в которой говорится художественным словом об этих событиях, называет такие цифры: «6943 пуда овса и 5246 пудов продовольственного зерна». В повести также звучит в устах комиссара продотряда такая фраза: «В наличии хлеба у населения оказалось меньше».

И продотрядовцы с революционным рвением стали изымать не только излишки, а и семенное зерно. А еще был «революционный налог». Сколько денег нужно было «изъять» с «крестьян-кулаков» Верхнекокшеньгской волости? Свидетельств на этот счет нет. А вот в личном архиве есть выписка из протокола Озерецкого волисполкома (соседняя волость, в 12 км от Верхнекокшеньгской): «От 3 декабря 1918 года., на Озерецкую волость на 71 человека наложен революционный налог общей суммой 109000 рублей». (!!!)

Раскладка всех этих – и хлебных, и денежных – поборов велась комбедами. Заседания комитетов бедноты, начиная с середины ноября, собирались почти ежедневно. Когда просматриваешь протоколы этих заседаний, то и за скудными строками документа улавливаешь кипение страстей того времени. Деревню резали «по живому», сосед доносил на соседа, лодырь и неудачник – на более предприимчивого и работающего земляка...

Крестьянин-собственник принял советскую власть, но, как писал поэт, «с крестьянским уклоном». Лозунг «Земля – крестьянам» и программа по земельному вопросу, кстати, «умыкнутая» большевиками у эсеров, действовали притягивающе. И вот эта-то «своя власть» с оружием в руках пришла отбирать самое дорогое – хлеб.

Естественно, реквизиторов в деревнях встречали «недружелюбно», да и они к тому давали повод. «4 декабря 1918 года в Озерках кулаки стучали об пол деревянными винтовками и не выплывали налог», – говорится в одном донесении Озерецкого волисполкома по поводу волнений в

ходе проведения хлебной монополии. (В то время в рамках всеобщего изучалось военное дело под руководством волостных военкомов. Для выполнения боевых приемов «новобранцам» выдавались деревянные винтовки. Ими-то и стучали озеречские крестьяне об пол волисполкома, тем самым выражая протест против грабительских действий продотрядовцев.)

В Верхнекокшенигскую волость продотряд Киселева прибыл в первых числах декабря 1918 года, по воспоминаниям старожилов, – на Введенские праздники, т. е. 10 декабря.

По воспоминаниям моего деда А.Ф. Дуракова, где-то за неделю до прибытия в волость продотрядовцев здесь был убит отпусник красноармеец-артиллерист П. А. Шубин. Продотрядовцы даже сделали салют из винтовок над его могилой. В ноябре 1918 года в г.Тотьме формировалась «образцовая часть» Красной армии из бывших артиллеристов – жителей уезда. Но из-за «контрреволюционных волнений» в Ярославле и Вологде произошла задержка отправки ее на фронт. Съехавшиеся в Тотьму из разных уголков уезда новобранцы-крестьяне принесли с собой настроение недовольства действиями в уезде продотрядовцев. Назревали серьезные волнения и в Тотьме. Уездные советские власти распустили мобилизованных артиллеристов по домам во временные отпуска, от греха подальше. Были приняты и более суровые меры: введено чрезвычайное положение в г. Тотьме, а затем и во всем уезде. П. А. Шубин и был одним из тех отпусников-артиллеристов.

Квартировал отряд Киселева в волости двумя группами: 8 бойцов в д. Александровская (Верхнекокшенига) и 7 – в д. Якинская (Илеза).

Тактикой изъятия хлеба был выбран подворный обход крестьянских хозяйств по спискам, составленным комбедом. Командир Киселев пошел на хитрость: пройдя один раз по дворам и амбарам жителей волости, меньше чем через неделю продотрядовцы внезапно начали повторный «шмон», чем усугубили и без того напряженную атмосферу взаимоотношений с крестьянами.

«Восстание»

Недовольство действиями продотрядовцев зрело среди жителей волости с первых дней появления реквизиторов в этих краях. «Они ведь шибко пошаливали», – рассказывал один из ста-

рожилов Илезы. А попросту говоря, «мародерничали». Как уже отмечалось, в ряды продбойцов записывалась в основном молодежь, на биографию при этом вряд ли обращалось внимание. Могли ли удержаться молодые люди, получившие в руки оружие и поддержку власти, от соблазна побравировать своим превосходством над деревенскими мужиками? Был при этом и материальный интерес: половина изъятого хлеба оставалась в организации, пославшей продотряд, члены продотряда и их семьи обеспечивались хлебом в первую очередь. С другой стороны, и среди деревенских жителей «нравы были крутые». Выяснение отношений с помощью кольев, поленьев было обычным явлением в деревнях.

После того как продотрядовцы начали повторный обход крестьянских хозяйств, по деревням волости поползли тревожные слухи: «продотрядовцы идут отбирать семенное зерно!» Недовольство нарастало.

16 декабря 1918 года у здания Верхнекокшенигского волисполкома (В-Кокшенигский погост) собрался крестьянский сход, который и вылился в кровавую расправу над продотрядовцами. Стихийно собрались люди на сход или организованно – документальных свидетельств нет. Хотя Г.Е.Мымрин в книге «Октябрь на Севере» (1967 г.), например, утверждает: «Руководители продотряда решили созвать волостное собрание крестьян и разъяснить им продовольственные затруднения Советской республики, разоблачить кулацкую пропаганду». А. Петухов в своей повести инициативу созыва схода приписывает «главарям» мятежа, замечая при этом, что уездными властями было объявлено чрезвычайное положение и были запрещены все самочинные сборища.

Как бы то ни было, но то, что на этом сходо-собрании присутствовали командир отряда Киселев и комиссар Губин – факт. Вместе с ними была в здании волисполкома и верхнекокшенигская группа продотрядовцев.

Трудно сказать, что послужило последней каплей, переполнившей чашу народного гнева: то ли неосторожно, с вызовом брошенное в толпу резкое слово комиссара отряда, то ли выстрелы в воздух, которыми командир приказал разогнать собравшихся крестьян, то ли подстрекательские выкрики из толпы.

Из воспоминаний моего деда А. Ф. Дуракова (в то время ему было 10 лет, он был учеником школы, которая находилась в одном здании с волисполкомом): «Когда стали стрелять, учительница нам сказала – лечь на пол. А потом на-

чалась драка». Деревенские мужики разоружили продотрядовцев и стали избивать. Били жестоко подвернувшимися под руки поленьями, забили насмерть всех восьмерых. На подводах отправились за остальными на Илезу (8 км). Привезли на Верхнекокшенигский погост. Всех (семерых) постигла та же участь. «Страшен русский бунт!»

Еще раз зададимся вопросом: был ли он организованным, спланированным или люди собрались стихийно, возмущенные действиями реквизиторов, и расправились с продотрядовцами? Обратимся к документам. Вот, например, «Анкета о всех случаях кулацких и контрреволюционных выступлений, анархических вспышках, происшедших в Тотемском уезде (Верхнекокшенигская волость)». Эта «Анкета» (по существу, донос от уездных начальников) была направлена 13 января 1919 года в Вологодский губернский отдел внутреннего управления. Для краткости изложения вопросы «Анкеты» сокращены и даны в скобках. Ответы – по тексту документа, с соблюдением орфографии оригинала.

«1. (Чем вызвано восстание?) Вызвано отчуждением излишков хлеба и неправильным конфискованием продовольствия отрядом Губпродкома.

2. (Участники?) Восстали кулаки, которые вызвали и средних крестьян, а также участвовали мобилизованные артиллеристы, отпущенные домой до востребования военными местными властями.

3. (От кого исходила агитация?) От **народных социалистов, правых, буржуазии и спекулянтов.** (Выделено мной. – А.С.)

4. (Связь с другими уездами?) Были разосланы нарочные во все концы других уездов для связи с белогвардейцами, безрезультатно, прилегающие волости арестовали гонцов.

5. (Лозунги, агитация?) Лозунгов никаких не было, пропагандировали, что белогвардейцы хлеб не отберут.

(6, 7, 8 пункты в документе отсутствуют. – А.С.)

9. (Как все началось?) Началось днем 14 декабря 1918 года. (На самом деле сход был 16 декабря. – А.С.) При следующих обстоятельствах: местные крестьяне, будучи неволены отрядом губпродкома и под влиянием агитации кулацких элементов собрались к волостному исполкому, бросились на отряд Губпродкома в числе 14 красноармейцев и статистика Уездпродкома и всех их убили».

Это, так сказать, официальная версия представителей уездной власти, которые докладывали о событиях в Верхнекокшенигской волости как

об организованном выступлении «**народных социалистов, правых, буржуазии**», ну и примазавшихся к ним «**спекулянтов**».

А вот мнение человека, который занимался расследованием дела по «горячим следам». Привожу документ полностью.

«В революционный Трибунал при Вологодском Губернском Совдепе.

Бывший председатель Уездной Чрезвычайной Комиссии при Тотемском исполкоме Смолин. 28 марта 1919 года. На № 1302.

По поводу заданных вопросов, изложенных в сношении от 19-го сего марта за № 1302, доношу следующее.

Проведение хлебной монополии и одновременное объявленное сбор чрезвычайного налога сильно взбудоражили умы захоластной деревни, да плюс к этому как нельзя более кстати подлило масла в огонь местное кулачество. Все это в совокупности сильно наэлектризовало людей. И достаточно было малейшей оплошности, чтобы получился сильный разряд. В такой-то атмосфере и пришлось проводить продотрядовцам хлебную монополию, поэтому не удивительно, что некоторая нетактичность со стороны последних послужила поводом к самочинному сборищу толпы. Это произошло уже после работы продотрядовцев в Верхнекокшенигском обществе.

Видя большое скопление народа, продотрядовцы вышли к толпе и, вместо того чтобы подействовать на таковую словами увещевания, отдали приказание разойтись, означенное требование не привело к желаемому результату, а еще больше усилило недовольство собравшихся, среди которых послышались выкрики по адресу продотрядовцев. В этот момент из желания ли повлиять угрозой на народ, или из боязни, или просто машинально было произведено несколько выстрелов в воздух.

Означенные выстрелы были роковыми для продотрядовцев, так как в ту же минуту исступленная толпа ринулась на них и зверски растерзала. После этого почти целиком толпа отправилась в соседнее общество, где работали остальные продотрядовцы, там их обезоружив, засадили в арестантское помещение при исполкоме. Здесь сравнительно уже меньшая кучка хулиганов под руководством местного буржуа Ульяновского произвели гнусное убийство последних, выводя поодиночке.

Донося о вышеизложенном, присовокупляю, что более подробных данных я не имею, остальное же все есть в следственном материале.

Бывший председатель Тотемского Чек. Вр. и. д. Тотемского уездного комиссара по военным делам Смолин».

Председатель уездного ЧК, видимо, был склонен события в Верхкоксеньге квалифицировать как уголовные. Не потому ли так быстро он и стал «бывшим» председателем ЧК? Хотя и не обошелся без политической подоплеки в духе того времени.

Расстрел. Дело о должностных лицах

Когда весть об убийстве продотрядовцев на Кокшеньге дошла до уездного города, в Верхнекокшеньгскую волость были высланы карательный отряд красноармейцев (командир Колмаков) и комиссия уездной ЧК (председатель Смолин). Волость была объявлена на осадном положении. Сюда же поспешил и продотряд из Спаса (командир Федоров). Для справки: от Тотьмы до Верхкоксеньги 120 км, от Спаса – около 60 км. О том, когда эти отряды прибыли в Верхкоксеньгу, – в документах много противоречий. Так, в телеграмме, посланной из Тотьмы в Москву, говорится: «Верхнекокшеньгской волости Тотемского уезда почве продовольствия чрезвычайного налога убито 16 красноармейцев (и здесь противоречие. – **А. С.**) продовольственного отряда расследование выехала комиссия, 24 декабря. Завотделуправ Губисполкома Костарев».

Г.Е. Мымрин в книге «Октябрь на Севере» пишет, ссылаясь на партархив Архангельского обкома КПСС: «23 декабря отряды Колмакова и Федорова встретились на территории Верхнекокшеньги». А. Петухов в своей повести называет дату 22 декабря 1918 года. В уже упомянутой «Анкетке» – официальном документе того времени – говорится: «Особой чрезвычайной комиссией, прибывшей на место 26 декабря с отрядом красноармейцев, ликвидировано восстание и приговорено к расстрелу 17 человек, приговор приведен в исполнение 28 декабря в 6 часов утра».

Автор этих заметок склонен считать, что карательный отряд Колмакова и продотряд из Спаса прибыли в Верхкоксеньгу 26 декабря 1918 года. Об этом свидетельствует и следующий документ: «Список должностных лиц Верхнекокшеньгского волостного исполкома и волостного комиссариата, арестованных 26 декабря 1918 г.».

Следствие по делу об убийстве продотрядовцев (восстании крестьян) было проведено на скорую руку. Руководителям уездной ЧК было все «ясно и понятно». Через два дня после опроса

свидетелей был вынесен приговор (орфография документа сохранена): «Особая Чрезвычайная комиссия по делу зверского убийства 14 человек красноармейцев Продовольственного отряда и статистика Упродкома Буручака, принимая во внимание осадное положение в уезде, близость белогвардейского фронта, зверское систематизированное ночное убийство товарищей красноармейцев, Постановила: всех главных виновников как самого факта убийства, так и лиц, ведающих организацией такового, Разстрелять. Приговор привести в исполнение 28-го декабря 1918 года в 10 часов утра в отношении следующих лиц: 1. Ульяновский Павел Иванович. 2. Бабкин Роман Макарович. 3. Ишов Павел Иванович. 4. Вячеславов Антон Северьянович. 5. Силинский Егор Иванович. 6. Кузнецов Александр Михайлович. 7. Демидов Павел Арсеньевич. 8. Вячеславов Михаил Северьянович. 9. Ермолин Арсений Артемьевич. 10. Ульяновский Федор Васильевич. 11. Силинский Василий Михайлович. 12. Попов Андрей Романович. 13. Ишов Яков Петрович. 14. Попов Никифор Евгеньевич. 15. Хомяков Василий Лаврович. 16. Дружининский Максим Федорович. 17. Ульяновский Иван Александрович.

Подписали: председатель Ревсовета и особой Чрезвычайной комиссии Колмаков, члены: Н.Кресталов и Н. Москалев».

Целостного дела об убийстве продотрядовцев в архивах не удалось найти. Некоторые свидетельские показания обвиняемых и текст приговора ЧК есть в «Деле об обвинении должностных лиц Верхнекокшеньгского волостного волисполкома и Военного комиссариата в бездеятельности власти. Начато 12 марта 1919 г., окончено 18 ноября 1919 года». Это дело обнаружилось в Вологодском отделении КГБ. (В 1994 году автор этих заметок имел возможность прочитать документы этого дела.) Дело вообще-то весьма любопытное и запутанное и требует отдельного изучения. Ограничусь в этих заметках несколькими документами.

«2 октября 1919 г. Секретно. Председателю Следственной комиссии Губернского Трибунала тов. Рихтерс.

Уважаемый товарищ. В ответ на Вашу просьбу от 27 сентября сего года № 1655 сообщая, что весь следственный материал произведенный карательной экспедицией по делу возстания в Верхнекокшеньгской волости и зверского убийства 14 продотрядовцев и 1 статистика Упродкома был доложен в пленум исполкома и затем передан в Уездную чрезвычайную комиссию (ныне ликвидированную) для направления по принад-

лежности. Здесь же в исполкоме никаких сведений о том, кто расстрелян по постановлению карательной экспедиции, нет. Доложить же имена и фамилии не мог, а равно как и Никитинский.

Переходя к вопросу отношения граждан Верхнекокшеньгской волости к Советской власти и ее распоряжениям в настоящее время могу сказать, что только исключительно принятая своевременно в то время мера расстрела 17 человек и повлияла на население волости, которое в данное время ничего активного против Сов. Власти не проявляет, хотя эта волость является единственной в уезде по своей неблагонадежности, отчасти быть может и по своему невежеству...

Получить же сведения от волостного исполкома в составе служащих в то время надежды мало, ибо последний был главным виновником возникновения и даже соучастником такового, который, безусловно бы должен быть отдан под суд, но как видно этого не будет, что значит последнее не понимаю, хотя подозреваю Смолина, как бывшего Председателя Через. комиссии, что вышло это исключительно по его вине, как защищавшего состав волисполкома. Одновременно же с сим срочно и совершенно секретно запросил волисполком о доставлении списка расстрелянных, каковой тотчас же получения и пришлю.

Пред. Тотем. Уезд. Испол.». (Подпись неразборчива. – **А. С.**)

Из документа можно сделать вывод, что была попытка привлечь к ответственности и должностных лиц, которые были членами Верхнекокшеньгского исполкома, когда происходила расправа над продотрядовцами.

По части же расстрела крестьян волости – участников тех кровавых событий, сомнений у представителей тогдашней власти не было.

«Выписка из протокола № 153 заседания Исполнительного Комитета Тотемского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов 30 декабря 1918 года.

Постановили: параграф 6... по словам докладчика 17 человек расстреляны на месте. В этом направлении исполнительный комитет действия отряда признает правильными и одобряет».

Из заключения следственной комиссии губернского ревтрибунала от 12.10.19 г.: «...меры, принятые в прошлом году карательным отрядом во главе с Колмаковым, рассматривать как расправу на месте с восстанием и признать такую революционную расправу правильной.

Член следкома Ревтриба Ю. Рихтер».

Свидетели и обвиняемые о событиях 16 декабря 1918 года

«**В**ыписка из протокола дознания по делу о гражданах Верхнекокшеньгской волости, обвиняемых в контр. Революционном возмущении и зверском убийстве четырнадцати красноармейцев и одного статистика Упродкома. Для привлечения к ответственности должностных лиц Верхнекокшеньгского Волостного исполкома и военного комиссариата как не проявивших никаких абсолютно действий к предупреждению самовольно собравшихся толпы кулаков и недопущению этой толпы к открытому возмущению».

Это дознание проводилось 30 января 1919 года следователем Тотемской чрезвычайной комиссии Одинцовым. Всего было опрошено 23 человека. В этом же деле имеются показания обвиняемых в мятеже крестьян, к тому времени уже расстрелянных. Опуская показания типа: «ничего не знаю, ничего не видел», приведу выдержки из этих документов. Вот задокументированные свидетельства тех событий:

«Шубин Кузьма Осипов, 35 лет. Заведующий земельным отделом при Верхнекокшеньгском Волостном исполкоме: «16 декабря (в понедельник) почти одновременно со мной вошли в отдел красноармейцы: Киселев и Губин и статистик Бурачек, которые обратились к нам с вопросом о причине схода. На что мы ответили: «Не знаем». Побеседовав между собой минут пять, они со словами «Не знаем что тут, сход или митинг, надо разогнать» – вышли на улицу и вошли в середину толпы, числом превышающую двухсот человек...»

Ульяновский Иван Алексеевич, 48 лет. Делопроизводитель земельного отдела Верхнекокшеньгского Волисполкома: «Послышался с их стороны (*Киселева и Губина*. – **А. С.**) крик: «Расходитесь, а то палить будем!» Раздалась выстрелы, испугавшись которых я спрятался за стену. Я также не слышал, чтобы в толпе на сходе перед убийством велась агитация в пользу убийства. Также ничего не слышал о посылке агитатора в Озерецкую волость с целью возбудить население к сопротивлению властям».

Попов Петр Иванович, 28 лет. Военный комиссар. По делу показываю следующее: «Об убийстве красноармейцев я сообщил начальнику милиции Попову 17 декабря, а 18-го утром я послал донесение в Тотемский исполком, Чрезвычайную комиссию и Военный комиссариат. 18 декабря на собрании (в д. Комлевской) были принесены вин-

товки красноармейцев, которые были в тот же день сданы в военный комиссариат следующими лицами (*перечисляются фамилии. – А. С.*).

Что касается причин враждебных отношений населения к продовольственному отряду по моему мнению оно заключается: недовольством учета хлеба, каково недовольство подогреето возвратившимися из Тотмы артиллеристами».

Погожев Александр Петрович, 42 года, гражданин д. Гольчевская: «Служу сторожем Военного Комиссариата, по делу показываю: на этом сходе обсуждался вопрос об организации отряда (*среди крестьян. – А. С.*) из солдат...Ульяновский говорил, что если властей приедет немного, то их можно пересилить».

Другов Иван Иосифович, 34 года: «Проживаю в деревне Карачевской, по делу показываю: 17 декабря утром у исполкома я видел 15 трупов».

Ульяновский Андрей Федорович, 25 лет, писец Военного Комиссариата: «...недовольствие продовольственным отрядом вследствие того, что у некоторых крестьян почти реквизируют весь хлеб. Так, например, у гражданина дер. Володинская требовали 140 пудов. Основанием реквизиции служило несоответствие имевшихся в статистической карточке сведений о количестве хлеба у граждан от наличности хлеба, которая обнаружилась при обыске. Хотя бы этот хлеб и не был спрятан».

Привлекаемый в качестве обвиняемого Павел Иванов Ульяновский деревни Норушки, 25 лет, грамотный, холост, показал: «В розыске дер. Норушки красноармейца виноватым себя не признаю, хотя и участвовал в розыске не с целью чтобы убить, а только задержать его, но когда привезли к исполкому, то первыми набросились бить Никулин Сергей Иванович деревни Монастыриха, Арсений Артемьев Ермолин дер. Кузьминской, Федор Константинович Силинский деревни Тюрдинской..., в вечернем убийстве Киселева и других красноармейцев также не признаю себя виновным... Активное участие в убийстве проявляли следующие лица: Федор Васильевич Ульяновский, светил лампой в коридоре. Яков Петров Ишов сопровождал к месту убийства, а били граждане деревни Степановской Федор Никитин Ульяновский, дер. Кузьминской Арсений Артемьевич Ермолин, той же деревни Никифор Петров Ишов сопровождал от карцера к месту расправы, только присутствовали при этом дер. Слободинской Семен Афанасьев Шубин».

Вячеслав Венедикт Григорьевич, 25 лет, де-

ревни Якинской: «На двух подводах мы сопровождали красноармейцев и их вещи до исполкома, мы поместили арестованных в карцер, в котором находился Киселев».

Федор Владимирович Вячеслав, гражданин деревни Якинской, 29 лет: «На сходе в деревне Задней я слышал, что нужно выставить заставу около дер. Норушка, для какой цели я не знаю».

Привлекаемый в качестве обвиняемого гражданин Федор Васильев Ульяновский, дер. Володинской, 31 год от роду, грамотный и обвиняемый Яков Петров Ишов 20-ти лет от роду, холост, малограмотный в показаниях все отрицали и не назвали никаких имен».

Оставляю эти документальные свидетельства без комментариев. Считаю не вправе кого-то осуждать или оправдывать. Такое было время...

Сколько их было?

По официальным документам, в первую очередь «Приговору ЧК», за убийство 15 продотрядовцев было расстреляно 17 крестьян Верхкокшенгской волости. Дело об этих событиях периодически просматривалось сотрудниками соответствующих органов, но так и оставалось на хранении в архиве постоянно. Вот, например, в архиве УКГБ по Вологодской области под грифом «сов. секретно» хранится следующий документ: «Справка (по архивно-следственному делу) 21 декабря 1957 года, г. Вологда.

Я, сотрудник учетно-арх. Отдела УКГБ по Вологодской области (*фамилия. – А. С.*), рассмотрев материалы архивно-следственного дела (№ 1919 г. по обвинению:

1. Ульяновского Павла Ивановича, дер. Володинская Тотемского уезда Вологодской губернии.
2. Бабкина Романа Макаровича, дер. Грибовской.
3. Ишова Павла Ивановича, дер. Тюрдинской.
4. Вячеслава Антона Сиверьяновича, дер. Вязутинская.
5. Силинского Егора Ивановича, 1891 г., дер. Александровской.
6. Кузнецова Александра Михайловича, дер. Ермаковской.
7. Демидова Павла Арсеньевича, дер. Гольчевской.
8. Вячеслава Михаила Сиверьяновича, дер. Вязутинской.

9. Ермолина Арсентия Артемьевича,
дер. Кузьминской.
10. Ульяновского Федора Васильевича, 1888 г. р.,
дер. Володинской.
11. Силинского Василия Михайловича,
дер. Александровской.
12. Попова Андрея Романовича,
дер. Кузьминской.
13. Ишова Якова Петровича,
дер. Митрошинской.
14. Попова Никифора Евгеньевича,
дер. Кузьминской.
15. Хомякова Василия Лаверовича,
дер. Окуловской.
16. Дружининского Максима Федоровича,
дер. Вязутинской.
17. Ульяновского Ивана Александровича,
дер. Володинской.

Перечисленные лица за участие в контр. револ. восстании Военно-полевой ЧК 28 декабря 1918 г. были расстреляны на месте, т. е. в Верхнекокшеньгской волости Тотемского уезда Волог. Губернии. 21/12-57 года. (подпись).

Предлагал бы: в соответствии с пунктом 1 Перечня материалов и сроков хранения их в архивах Комитета гос. безопасности от 12 августа 1954 года дело оставить на хранение в архиве основного фонда постоянно».

Этот список расстрелянных необходимо дополнить, по крайней мере, двумя фамилиями. Во-первых, когда карательный отряд Колмакова спешил в Верхнекокшеньгу, то он останавливался в Озерках и «восстанавливал советскую власть в

этой волости», при этом был расстрелян житель Озерок Иван Маслов.

Во-вторых, в архиве Тарногского загса хранится «Метрическая книга за 1919 год», где против фамилий есть запись, сделанная рукой священника»: «*Расстреляны за контрреволюционные выступления по постановлению Чрезвычайной Комиссии*». Под порядковым номером 11 значится Павел Артемьевич Погожев из д. Окуловской.

Таким образом, жертвами «борьбы за хлеб» в нашем крае стали, включая продотрядовцев, 34 человека, в основном молодых людей. Помнить бы нам об этом всегда.

* * *

Тела убитых продотрядовцев были перевезены в с. Спасский Погост и похоронены в братской могиле. Над ней установлен памятник с поименным списком убиенных. Под ним в советские времена принимали детишек в пионеры.

Тела расстрелянных крестьян покоятся в расстрельной яме на задворках с. Верхнекокшеньгский Погост. Над ней шумят две вековые ели. В 2018 году здесь был установлен Поклонный крест.

□

Александр Всеволодович СИЛИНСКИЙ

*родился в 1957 году в д. Александровской
Тарногского района Вологодской области,
образование высшее.*

С 1981 года работает в районной газете.

*В 2008 году стал дипломантом
престижного областного конкурса имени В.А. Гиляровского
в номинации «Журналистское расследование».*

*Печатался в коллективных сборниках
«В начале было слово» (2018), «Красное становье» (2019).
Увлекается краеведением, фотографией, пишет стихи, прозу.
В настоящее время главный редактор-директор Автономной
некоммерческой организации «Редакция газеты «Кокшеньга»
Тарногского муниципального района Вологодской области.*

В журнале «Север» публикуется впервые.

